

Когда Се Минсюань получил звонок от деда, он лишь выругался сквозь зубы. Разве старик не вышел на пенсию? Откуда у него до сих пор такая длинная рука? Видимо, пришло время провести чистку среди тех, кого старик расставил в компании.

— Ты не увидишься с ним, — отрезал Се Минсюань, не скрывая раздражения.

Однако старый глава клана Се не собирался отступать:

— Щенок, кто знает, не дурачишь ли ты своего деда, просто чтобы быть с мужчиной! Я сейчас же приеду с врачом! Говори, где ты? Беременность есть или нет, я должен убедиться лично, только тогда поверю!

Се Минсюань насмешливо хмыкнул:

— С кем мне быть, я решаю сам, и ваше одобрение мне не нужно. Можете не приезжать, вы всё равно его не увидите.

Он сбросил вызов. Найти Гу Линя здесь было непросто, старик наверняка будет блуждать в потемках, как когда-то сам Се Минсюань.

Не добившись ответа от внука, старик переключил давление на управляющего Ма Чжиюаня. Тот лишь улыбнулся, уходя от прямого ответа:

— Простите, без согласия молодого господина я не могу раскрыть его местонахождение. Лучше спросите у него самого.

Старик в ярости швырнул трубку. Ишь, расправили крылья! Ну хорошо, не хотите говорить — буду караулить у больниц! Если он действительно в положении, то обязательно пойдет на обследование. Я возьму под наблюдение все клиники, принадлежащие корпорации Се! Посмотрим, как вы спрячете моего правнука!

Вернувшись после телефонного разговора, Се Минсюань несколько раз чихнул. Он вытер нос салфеткой, не придав этому значения, но после дневного сна почувствовал тяжесть в голове и осипший голос. Только тогда он понял, что заболел.

Гу Линь приложил ладонь к его пылающему лбу и нахмурился:

— Жар. Ты не принял лекарство после того, как вчера залез в воду?

На дворе почти зима, море ледяное, а этот тип прыгает в воду, не задумываясь! И даже не соизволил выпить таблетку для профилактики. Непутевый человек!

Се Минсюань, наслаждаясь прикосновением прохладных пальцев, прохрипел:

— Я не думал, что простужусь. Не заразись от меня. Уходи, лучше позови врача или пусть приедет Ма Чжюань.

Он потянулся за телефоном, но Гу Линь легонько шлепнул его по руке:

— Болен — так лежи и отдыхай! Нечего суетиться. За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я оставлю тебя одного, лишь бы не заразиться? Мы давали клятву быть вместе и в горе, и в радости, и в болезни. Лежи смирно, я сам о тебе позабочусь.

Се Минсюань захлопал глазами, в которых блеснули слезы, и решил воспользоваться моментом:

— Линь, ты так добр ко мне!

Гу Линь, разумеется, тут же проникся жалостью, погладил его по волосам и велел лежать, а сам отправился за лекарствами. Как только дверь закрылась, Се Минсюань вытер выдавленные слезы. Как же ему, такому расчетливому и мрачному человеку, повезло встретить такого светлого и чистого Гу Линя? Он должен удержать его, чтобы тот никогда его не бросил. Се Минсюань твердо решил продолжать спектакль — он сделает так, чтобы Гу Линь влюблялся в него с каждым днем всё сильнее.

Дядя Чжун приготовил густой черный отвар и протянул его Гу Линю. Тот взял чашку, собираясь напоить Се Минсюаня. Се бросил косой взгляд на сурового старика и, прижимаясь к Гу Линю, прошептал:

— Это... это вообще можно пить? Он не подсыпал туда яда?

Дядя Чжун вытаращил глаза и потянулся отобрать чашку, но Гу Линь поспешно поднес лекарство к губам Се Минсюаня:

— Дядя Чжун — прекрасный врач, его рецепты на вес золота. Пей, не бойся.

Се Минсюань посмотрел на Гу Линя, сказал Я верю тебе! и залпом осушил чашку. Гу Линь тут же протянул ему стакан медовой воды:

— Прополощи рот.

Выпив сладкой воды, Се Минсюань обнял Гу Линя, ластясь к нему:

— Ты так заботишься обо мне!

Гу Линь смутился. Этот тип умеет быть таким настойчивым, что отказать ему просто невозможно. Дядя Чжун, которого все игнорировали, сердито оттащил Гу Линя от парня:

— Не зарази его! Ему нельзя болеть!

— Дядя Чжун, не будьте так строги к нему, мы уже женаты, — вступился Гу Линь.

Старик снова собрался учинить разборки, но Гу Линь преградил ему путь. Се Минсюань выбрался из постели, прикрывая собой Гу Линя, и прищурился:

— Не обижайте его, я больше не буду к нему приставать. Я не позволю ему заболеть, я быстро поправлюсь!

— В таком случае, пока не выздоровеешь, к нему ни ногой, — отрезал дядя Чжун.

— Договорились, завтра я буду как огурчик! — выпалил Се Минсюань.

Гу Линь, стоявший рядом, подумал: А меня вы спросить не забыли?

Тем же вечером, улучив момент, когда дядя Чжун отвлекся, Гу Линь проскользнул в комнату Се Минсюаня. Тот как раз делал упражнения, а рядом стоял огромный графин с водой.

— Сколько воды ты в себя влил? — спросил Гу Линь.

— По пятьсот миллилитров каждые полчаса, — честно признался Се.

Гу Линь схватился за голову:

— Поздравляю, ты еще не получил водное отравление!

Он попытался остановить его:

— Хватит, упражнения не помогут!

Се Минсюань, который почти никогда не болел, удивился:

— Разве? Мне казалось, это помогает пропотеть.

Поскольку дядя Чжун был врачом, Гу Линь знал больше:

— Нет, не поможет! Упражнения вырабатывают тепло, а пот — это вторично. Если организм не может потеть, перегрев только ухудшит состояние. К тому же, нельзя пить одну воду — это вымывает электролиты и вызовет головокружение. Нужно пить минеральные напитки, спортивные коктейли или соки. А вот чай и молоко нельзя, яйца тоже лучше исключить.

Се Минсюань почувствовал себя полным невеждой:

— Линь, ты такой умный! Никто никогда не говорил мне этого. В детстве, когда я болел, рядом была только мама. А когда она умерла, больше никто не сидел у моей кровати и не переживал обо мне. С тех пор я и не болел — некому было меня жалеть. Может, то, что я заболел сейчас, значит, что я счастлив?

Се Минсюань посмотрел на него сияющими глазами. Гу Линь был сражен наповал и почувствовал острую жалость. Он отвернулся, смахнул слезу, налил стакан свежавыжатого апельсинового сока и как можно мягче сказал:

— Пей по триста миллилитров в час, этого достаточно. Если горло болит, можешь прополоскать его простой водой.

— Линь, спасибо тебе! — Се Минсюань с чувством принял стакан, не упуская возможности пустить в ход свое обаяние.

В итоге Гу Линь провел с ним всю ночь, подавая воду и ухаживая за ним. Глядя на сосредоточенное лицо Гу Линя и его полное доверие, Се Минсюань внезапно ощутил укол совести. Чтобы Гу Линь поскорее пошел отдыхать, он буквально заставил себя сбить температуру до полуночи.

Выздоровев, Се Минсюань будто переродился. Он был полон энергии и ходил за Гу Линем по пятам, стараясь услужить во всем. Даже когда тот шел в туалет, он бежал следом, чтобы спустить воду!

— Не нужно этого делать, я не требую от тебя никакой отдачи, — Гу Линь видел, как низко тот готов падать, и это вызывало у него лишь сочувствие.

Всего одна ночь заботы, а он так тронут. Как же сильно ему не хватало любви! Надо быть с ним помягче.

Се Минсюань, вновь пуская в ход обаяние, посмотрел Гу Линю в глаза:

— Но я хочу делать это для тебя!

Гу Линь, конечно же, снова угодил в расставленную ловушку. Он обнажил перед ним всю душу, а желание пожалеть одинокого парня не давало ему отказать. Так Се Минсюань окончательно вошел в жизнь Гу Линя.

Постоянно находясь рядом и занимаясь личными вещами Гу Линя, Се Минсюань постепенно догадался, кто тот такой. Невероятно, но он и есть тот самый мастер эстетики мистер Л! Глядя на его работы, Се Минсюань стал понимать его еще лучше. Он такой чистый человек, его мир прекрасен и прозрачен! Вот почему он создает такие светлые и полные надежды узоры. Се Минсюань поклялся, что будет защищать эту чистоту. Он не позволит ему грустить, сомневаться или столкнуться с тьмой этого мира!

Гу Линь прожил более двадцати лет и вовсе не был наивным юнцом. Напротив, он много путешествовал, его мысли были глубже, чем у обычных людей, и он видел немало зла. Но он предпочел помогать другим, используя все свои силы, чтобы противостоять этой тьме, а не становиться ее частью. Поэтому в нем всегда жила надежда.

Гу Линю не требовалась защита. У него был редкий дар — жить в этом суетном мире, сохраняя чистоту души. В глубине сердца он хотел спасти Се Минсюаня, хотел, чтобы тот стал счастливее. Они стали опорой друг для друга.

Их совместная жизнь текла уютно и размеренно. Гу Линь немного устал от привычного рациона и начал экспериментировать с новыми рецептами. В маске и шапочке, похожий на лаборанта, он тщательно резал овощи, взвешивал ингредиенты и измерял температуру сковороды. Се Минсюань восхищался его дотошностью. Неудивительно, что еда дяди Чжуна всегда была идеальной — оказывается, всё дело в такой точности!

Когда Гу Линь открыл микроволновку, Се Минсюань тут же бросился к нему:

— Давай я! Сколько минут? Кажется, дядя Чжун тебя зовет.

Шутка ли, микроволновка — это же вредное излучение! Вдруг это повредит эмбриону?

Гу Линь нахмурился:

— Правда? Я не слышал.

Се Минсюань продолжал выдумывать:

— Конечно, он только что тебя звал!

В последнее время Гу Линю казалось, что у него проблемы со слухом — он часто не слышал, как его зовут. А Се Минсюань всегда слышал, и когда Гу Линь приходил к дяде Чжуну, тот подтверждал, что действительно звал его. Может, и правда стоит показаться врачу?

Как только Гу Линь ушел, Се Минсюань осмелился включить микроволновку. Неужели старик Чжун тоже знает о беременности? Невероятно, они сговорились, чтобы водить Гу Линя за нос! Бедный будущий папа даже не подозревал, что двое самых близких людей обманывают его, лишь бы скрыть правду.

Наконец настал день трехмесячного обследования. В день выхода из дома пошел снег. Се Минсюань подхватил Гу Линя на руки:

— Дорога скользкая, боюсь, ты упадешь.

Он крепко прижал его к себе и усадил в машину. В такую холодную погоду Гу Линь не хотел никуда выходить:

— У меня всё в порядке с питанием, не обязательно ехать в больницу.

Се Минсюань продолжал его «обрабатывать»:

— В прошлый раз у тебя случился приступ гипогликемии, я очень испугался. Так будет спокойнее.

— Хорошо, — согласился Гу Линь. К тому же, он хотел проверить слух. В душе у него все равно оставалось беспокойство.

Результаты были отличными, оба ребенка развивались правильно. Гу Линь выдохнул. Се Минсюань тоже успокоился. Старый глава клана Се, получивший отчет сразу после обследования, был доволен — наконец-то у внука будет наследник! Теперь можно со спокойной душой передать дела. Но он всё же хотел лично взглянуть на этого мужчину. Надо же, как тот сумел заставить внука переписать на него все активы! Силен! И почему сын такой ветреный, а внук — такой однолюб? Откуда в его роду такие странности?

По дороге домой Се Минсюань заметил, что за ними следят. Машина старика! Едет так открыто! Се Минсюань предложил Гу Линю:

— Здесь слишком холодно, давай уедем на юг, на отдых?

Гу Линь согласился, и они поехали домой собирать вещи. Машина старика доехала до дома Гу

Линя в Италии, но дальше проехать не смогла. Впрочем, он не торопился — место нашлось, можно приехать в другой раз. Нужно еще разузнать, кто этот мужчина на самом деле.

Собирая вещи, Се Минсюань наткнулся на спрятанную картину. Это была та самая «Связь»! Неужели Гу Линь — ее автор? Как удивительно распорядилась судьба! Они долго ходили кругами, чтобы в итоге оказаться связанными друг с другом. Се Минсюань тихонько спрятал картину с подписью L, как величайшую драгоценность. Это был их талисман.

Когда на следующий день старик Се приехал с визитом, самолет с Се Минсюанем и Гу Линем уже летел в Юньнань. Старик был в ярости!

Еще одним разгневанным человеком был дядя Чжун — эти двое отправились в медовый месяц, не взяв его с собой! Перелет занимал почти сутки, и он понимал, что как только Гу Линь сойдет с трапа, он тут же «преобразится». Дядя Чжун тут же схватил корзину с овощами и бросился вдогонку, надеясь успеть приготовить целебный сок.

Гу Линь действительно начал чувствовать жар вскоре после приземления. В последнее время он становился всё красивее, но сейчас это было особенно заметно. Се Минсюань с изумлением увидел, как вокруг него начинают распускаться цветы... Нет, они на самом деле распускались! Хотя до весны было еще далеко, бутоны на ветках раскрывались прямо на глазах! Се Минсюань был ослеплен. Лепестки кружились, оседая на плечах Гу Линя, а за его спиной постепенно разрасталось целое море цветов...

<http://bllate.org/book/21644/2233594>